

Глазьев С.Ю.

ОПИСАНИЕ НАУЧНОЙ ГИПОТЕЗЫ В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Глазьев Сергей Юрьевич, академик РАН, доктор экономических наук,
профессор

Название гипотезы

Закономерность смены мирохозяйственных укладов
в развитии мировой экономической системы
и связанных с ними политических изменений¹

Аннотация: Выдвигаемая гипотеза обосновывает представление развития мировой экономики как периодического процесса смены мирохозяйственного уклада, каждый из которых представляет собой систему взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Ведущее значение имеют институты страны-лидера, которые оказывают доминирующее влияние на международные институты, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения.

Каждый мирохозяйственный уклад имеет пределы своего роста, определяемые накоплением внутренних противоречий в рамках воспроизводства составляющих его институтов. Развертывание этих противоречий происходит до момента дестабилизации системы международных экономических и политических отношений, разрешавшихся до сих пор мировыми войнами. В такие периоды происходит резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка. Исчерпываются возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и технологий. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. Перенакопление капитала в устаревающих производственно-технологических комплексах ввергает их экономику в депрессию, а сложившаяся система институтов затрудняет формирование новых технологических цепочек. Они вместе с новыми институтами организации производства пробивают себе дорогу в других странах, прорывающихся в лидеры экономического развития.

¹ (Свидетельство № 41-Н о регистрации научной гипотезы «Гипотеза о периодической смене мирохозяйственных укладов».)

Прежние лидеры стремятся удержать свое доминирование на мировом рынке посредством усиления контроля над своей геоэкономической периферией, в том числе методами военно-политического принуждения. Как правило, это влечет крупные военные конфликты, в которых стареющий лидер растрчивает ресурсы, не добываясь должного эффекта. Находящийся к этому времени на волне подъема потенциальный новый лидер старается занять выжидательную позицию, чтобы сохранить свои производительные силы и привлечь спасающиеся от войны умы, капиталы и сокровища воюющих стран. Нарастивая свои возможности, новый лидер выходит на мировую арену, когда воюющие противники достаточно ослабеют, чтобы присвоить себе плоды победы.

Предлагаемая гипотеза подтверждается историческим опытом. Закономерность периодической смены мирохозяйственных укладов проявляется в последовательности открытых Арриги вековых циклов накопления капитала. По наименованию стран, лидировавших в ходе соответствующего цикла и задававших образец организации воспроизводства капитала, он выделяет Испано-Генуэзский, Голландский, Английский и Американский циклы. Выдвигаемая гипотеза раскрывает механизм расширенного воспроизводства капитала в каждом вековом цикле его накопления посредством выявления механизма взаимодействия производительных сил и производственных отношений в рамках соответствующего мирохозяйственного уклада. По основному признаку мирохозяйственного устройства они определены соответственно, как торговый, торгово-монополистический, колониальный, имперский и интегральный мирохозяйственные уклады. Исторический анализ подтверждает данную закономерность с ее характерными проявлениями в соответствующих периодах развития мировой экономики, различающихся по производственным отношениям, институтам организации хозяйственной деятельности, составу лидирующих стран, смена которых до сих пор опосредовалась мировыми войнами, каждая из которых развязывалась властвующей элитой, теряющей глобальное доминирование страны с целью удержания контроля за своей экономической периферией.

Так, переход от колониальных империй европейских стран к американским глобальным корпорациям в качестве ведущей формы организации мировой экономики происходил посредством развязывания двух горячих и третьей холодной мировых войн, исход которых всякий раз сопровождался кардинальными изменениями мирового политического устройства. В результате Первой мировой войны рухнул монархический строй, сдерживавший экспансию национального капитала. В результате Второй мировой войны развалились колониальные империи, ограничивавшие международное движение капитала. С крахом СССР свободное движение капитала охватило всю планету, и формирование имперского мирохозяйственного уклада было завершено, а соответствующая ему система институтов вступила в фазу зрелости. Характерные для него производственные отношения стали сдерживать дальнейшее развитие производительных сил.

В настоящее время, как это было и в предыдущие периоды смены мирохозяйственных укладов, теряющий влияние лидер прибегает к принудительным способам поддержания своего доминирования.

Сталкиваясь с перенакоплением капитала в финансовых пирамидах и устаревших производствах, а также с утратой рынков сбыта своей продукции и падением доли доллара в международных транзакциях, США пытаются удержать лидерство за счет развязывания мировой войны с целью ослабления, как конкурентов, так и партнеров.

Как следует из предлагаемой гипотезы, эпоха американской гегемонии в мире заканчивается. Система институтов, задававшая ход американскому циклу накопления, не обеспечивает более поступательного развития производительных сил. Начинается фаза роста нового мирохозяйственного уклада с перемещением производственного, финансового и технологического центра развития мировой экономики из США в Китай и другие страны его ядра. При этом формирование нового мирохозяйственного уклада ведется странами БРИКС на равноправной и взаимовыгодной основе. По этим принципам создаются региональные экономические объединения — ЕАЭС, ШОС, МЕРКОСУР, АСЕАН-Китай.

В отличие от институциональной системы США, ориентированной на обслуживание интересов финансовой олигархии, паразитирующей на эмиссии доллара как мировой валюты, институциональные системы Китая, Индии, Японии, Кореи, Вьетнама, Малайзии, Сингапура, Ирана и других стран формирующегося нового центра развития, ориентированы на обеспечение общественных интересов в социально-экономическом развитии. Они нацелены на гармонизацию интересов различных социальных групп, выстраивание партнерских отношений между бизнесом и государством ради достижения общественно значимых целей. Экспансия денежного капитала ограничивается национальными и международными нормами, которые защищают общественные интересы и подчиняют им регулирование процессов воспроизводства капитала. Созданные в период предыдущего мирохозяйственного уклада институты международного права приобретают фундаментальное значение.

Современное развитие производительных сил требует новых производственных отношений и институтов организации глобальной экономики, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие и отражение планетарных угроз. В условиях либеральной глобализации, выстроенной под интересы транснациональных, в основном англо-американских корпораций, эти вызовы существованию человечества остаются без ответа. Объективно возникающая необходимость упорядочивания движения мирового капитала достигается в системе институтов нового мирохозяйственного уклада с подъемом Китая, Индии и Вьетнама вслед за Японией и Кореей все более явно просматриваются контуры перехода к новому мирохозяйственному укладу с соответствующей интересам устойчивого и гармоничного развития человечества системой институтов.

Примат общественных интересов над частными выражается в характерной для нового мирохозяйственного уклада институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего — в государственном контроле над основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора,

формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу делового, научного, инженерного сообществ для формирования общих целей развития и выработки методов их достижения. В свою очередь, предприниматели вписывают мотив максимизации прибыли и обогащения в этические нормы, защищающие интересы общества. Расширяется использование институтов предпринимательской деятельности, ориентированных не на максимизацию прибыли, а на социально значимый результат — некоммерческих организаций, институтов развития, исламского и православного банкинга. При управлении денежными потоками принимаются во внимание этические нормы и вводятся ограничения против финансирования преступной и аморальной деятельности. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Государство обеспечивает предоставление долгосрочного и дешевого кредита, а предприятия гарантируют его целевое использование в конкретных инвестиционных проектах для развития производства. Государство обеспечивает доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по низким ценам, а предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции. В целях повышения её качества государство организует и финансирует проведение необходимых НИОКР, образование и подготовку кадров, а предприниматели реализуют инновации и осуществляют инвестиции в новые технологии. Частно-государственное партнерство подчиняется общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества — парадигма либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества. Меняется архитектура международных финансово-экономических отношений. Допускается введение ограничений на трансграничное движение капитала с целью блокирования возможностей его ухода от социальной ответственности, с одной стороны, и выравнивания издержек социальной политики национальных государств, с другой стороны. Новый, интегральный, мирохозяйственный уклад отличается от предыдущего признанием национального суверенитета в области регулирования экономики с одной стороны, и жестким соблюдением международного права, с другой стороны. Составляющие его институты ориентированы на гармонизацию экономических отношений и реализуют идеологию устойчивого развития.

Abstract: The suggested hypothesis proves an idea for the world economy development as a periodic process of change of **the global economic mode**, each of which is a system of interrelated international and national institutions ensuring extended reproduction of the economy and defining the mechanism of global economic relations. Institutions of the leading country are of managing values. They have a dominant influence on the international institutions governing the world market and international commercial and economic and financial relations.

Each **global economic mode** has limits of its growth, defined by the accumulation of internal contradictions within the reproduction

of its institutions. Deployment of these controversies occurs before the moment of destabilizing of the system of international economic and political relations, which have been resolved by way of world wars before. Sudden destabilization of the system of international relations, destruction of the old and formation of a new world order occur in such periods. Possibilities for social-economic development on the basis of the existing system of institutions and technology are exhausted. The countries which have been the leaders before are faced with insuperable difficulties in maintaining previous rate of growth. Over-accumulation of capital in aging industrial-technological complexes throws its economy into depression, and this system of institutions hinders formation of new technological chains. They, along with new institutions of the production organization, make their way in other countries, which are breaking through into the leaders of economic development.

Previous leaders try to keep its dominance in the world market by strengthening control over their geo-economic periphery, including political and military methods of coercion. This usually leads to major military conflicts in which the aging leader squanders resources in the failed effort to proper effect. A potentially new leader located by this time on the upsurge tries to take a waiting position to maintain its productive forces and to attract minds, capital and treasures of the countries at war taking refuge from war. Increasing its capacity, a new leader emerges on the world stage when enemies at war are weakened enough to appropriate the rewards of victory.

The proposed hypothesis is confirmed by historical experience. Regular pattern of periodical alternation of the global economic mode shows itself in the sequence of secular cycles of the capital accumulation opened by Arrighi. As to the names of the countries which were the leaders during the relevant cycle and set the pattern of the capital reproduction sample, he singled out the Spanish-Genoese, Dutch, English and American cycles. The suggested hypothesis reveals the mechanism of extended reproduction of capital each secular cycle of its accumulation by identifying the mechanism of interaction between the productive forces and production relations in the framework of the corresponding global economic mode. Based on the indicator of global economic mode, they are respectively defined as a commercial, trade and monopolistic, colonial, imperial and integrated global economic mode. Historical analysis confirms this pattern with its typical manifestations in the respective periods of the world economy development which vary in industrial relations, institutions of economic activity organization, composition of the leading countries, the change of which was still mediated by world wars, each of which was set off by the ruling establishment losing global domination of the country in order to retain control over its economic periphery.

So, transfer from the colonial empires of the European countries to the American global corporations as a lead form of the world economy organization was realized by unleashing two hot and the third cold world wars outcome of which every time was accompanied by dramatic changes in the world political order. As a result of the First World War, the monarchical system holding back expansion of national capital was collapsed. As a result of the Second World War, the colonial empires that constrained international movement of capital were collapsed. With the collapse of the Soviet Union, free movement of the capital swept across

the entire planet, and formation of the imperial global economic mode was completed and the corresponding system of institutions entered into a phase of maturity. Production relations characteristic of it began to constrain further development of productive forces.

Now, as it was in previous periods of changing global economic mode, the leader losing influence resorts to coercive ways of its dominance maintaining. Faced with a capital overaccumulation in financial pyramids and obsolete factories, as well as losing markets for its products and with the fall in the share of the dollar in international transactions, the USA is trying to keep leadership due to outbreak of the World War to weaken its competitors and partners.

As follows from the proposed hypothesis, the age of American hegemony in the world is coming to an end. The system of institutions which specified the American cycle of accumulation does not provide for sustained development of the productive forces any more. A phase of new global economic mode growth begins with the movement of the production, financial and technological center of the world economy development from the United States to China and other countries of its core. Herewith, formation of the new global economic mode is carried out by the BRICS countries equitably and on mutually beneficial basis. Regional economic communities – EAEU, SCO, MERCOSUR, ASEAN-China are established on these principles.

Unlike the institutional system of the United States of America focused on the service of interests of financial oligarchy parasitizing on the dollar emission as a world currency, institutional systems of China, India, Japan, Korea, Vietnam, Malaysia, Singapore, Iran and other countries of the emerging new center of development, are focused on serving the public interests in the social-economic development. They are aimed at harmonizing the interests of different social groups, building partnership relations between business and the state in order to achieve important social objectives. Expansion of money capital is limited to national and international regulations that protect public interests and bring regulation of the capital reproduction processes under control. Created during the previous global economic mode, institutions of international law assume fundamental significance.

Modern development of the productive forces requires new industrial relations and institutions of the global economy organization, which would ensure sustainable development and return of the planetary threats. Under the conditions of liberal globalization built under the interests of transnational, mostly Anglo-American corporations, these challenges to the existence of humankind remain unanswered. Objectively arising need to regulate movement of global capital is achieved in the system of institutions of the new global economic mode with the rise of China, India and Vietnam. Followed by Japan and Korea, outlines of transition to the new global economic mode with the corresponding interests of sustainable and harmonious development of mankind through the system of institutions are more clearly visible.

Primacy of public interests over private ones is expressed in the institutional structure of economic regulation characteristic for the new global economic mode. First of all – in the state control of basic parameters of the capital reproduction through the mechanisms of planning, lending, subsidizing, pricing and regulation of basic business conditions. Herewith,

the state not so much orders as performs the role of a moderator forming mechanisms of social partnership and interaction between major social groups. Officials do not try to manage entrepreneurs and organize joint work of business, scientific, engineering communities to form common development goals and to develop methods to achieve them. In its turn, the entrepreneurs enter the motive of profit maximization and enrichment in ethical standards protecting interests of the society. Use of entrepreneurial institutions focused not on the profit maximizing but on the socially significant outcome – non-profit organizations, development institutions, orthodox and islamic banking – is expanding. Ethical norms are taken into account when managing cash flows and restrictions against criminal and immoral activities funding are entered. The mechanisms of the economy state regulation are set up on it.

The State provides a long-term and cheap credit, and companies guarantee its proper use in specific investment projects for the production development. The State provides an access to infrastructure and services of natural monopolies at low prices, and enterprises are responsible for the production of competitive products. In order to improve its quality, the State organizes and funds necessary research and development, personnel education and training, and entrepreneurs implement innovation and investing in new technologies. Public-private partnership is accountable to public interests of the economic development, improvement of national welfare and quality of life. Accordingly, ideology of international cooperation is changing – the paradigm of liberal globalization for the benefit of private capital of leading countries of the world gives way to the paradigm of sustainable development for the benefit of all mankind. The architecture of the international financial and economic relations is changing. Imposition of restrictions on cross-border capital movements is allowed to block its withdrawal from social responsibility, on the one part, and to align costs of the social policies of national states, on the other part. A new, integral, global economic way of life differs from the previous one through recognition of national sovereignty in the field of the economy regulation, on the one hand, and strict compliance with international law, on the other hand. Its institutions are focused on the harmonization of economic relations and implement the ideology of sustainable development.

Ключевые слова: длинные циклы, мирохозяйственные уклады, технологические уклады, институциональные изменения, мировая война, воспроизводство экономики.

Key words: Long Cycles, global economic mode, technological mode, institutional change, World War, economic reproduction.

Вводная часть

Гипотеза относится к сфере экономических наук, разделу экономическая теория.

До открытия мирохозяйственных укладов развитие мировой экономической системы представлялось: как процесс непрерывного повышения ее эффективности на основе совершенство-

вания международного разделения труда и движения к состоянию равновесия (Смит¹, Рикардо², Милль³, Вальрас⁴, Маршалл⁵); как смена общественных формаций в результате поступательного развития производительных сил в диалектическом противоречии с соответствующими производственными отношениями, разрешаемом в периодически происходящих социальных революциях (Маркс⁶, Энгельс, Ленин) вплоть до перехода к социалистическому строю, который в результате планомерного развития производительных сил должен перейти в коммунистическую формацию (Румянцев⁷, Цаголов⁸); как постепенное совершенствование хозяйственных практик (Бродель⁹); как последовательная смена вековых циклов накопления (Арриги¹⁰); как чередование длинных волн конъюнктуры (Кондратьев¹¹); как последовательная смена технологических траекторий и технологических парадигм (Доси, Перес); как сочетание различных экономических и цивилизационных циклов (Яковец).

Во времена формирования классического направления экономической мысли еще не были очевидны возможности научно-технического прогресса, так же, как и значение человеческого фактора в его обеспечении. Недооценил его и Маркс, который интерпретировал техническое развитие сквозь призму повышения органического строения капитала, из чего выводил тенденцию к снижению нормы прибыли и конец капитализма. Эта тенденция действительно имеет место в рамках жизненного цикла одного технологического уклада вследствие постепенного исчерпания возможностей совершенствования составляющих его производств. Смена технологических укладов открывает новые возможности для развития производительных сил, а смена мирохозяйственных укладов — для приведения в соответствие с ними производственных отношений. Доктрина научного коммунизма

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962

² Рикардо Д. Сочинения: в 5 т. М., 1955, «Начала политической экономии и налогового обложения»

³ Милль Дж.С. Основы политической экономии: в 3 т. М., 1980

⁴ Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. М., 2000

⁵ Маршалл А. Принципы политической экономии: в 3 т. М., 1983–1984

⁶ Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23–25

⁷ Румянцев А. О категориях и законах политической экономии коммунистической формации. М.: «Мысль», 1966

⁸ Цаголов Н.А. Курс политической экономии в 2-х томах. М.: «Экономика», 1973–1974

⁹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм (XV–XVIII вв.), Том 2: Игры обмена. М.: Пресс, 1988.

¹⁰ Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. — М.: Изд. Дом «Территория будущего», 2006

¹¹ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Сост. Ю.В. Яковец. — М.: Экономика, 2002.

(Ленин, Сталин) вслед за Марксом ошибочно приняла завершение жизненного цикла второго, а затем третьего технологического уклада за конец капитализма, который, однако, с появлением нового мирохозяйственного уклада приобрел формы социального государства с сильным влиянием социал-демократической идеологии.

Аналогичную ошибку, только с противоположным знаком, совершают апологеты капиталистического строя, которые руководствуются неоклассическими представлениями о чудесных свойствах рыночной самоорганизации обеспечивать оптимальное использование ресурсов. Они недооценивают принципиальную сложность процесса развития экономики, которое никогда не бывает в состоянии рыночного равновесия. Поэтому они ни разу не смогли предсказать появление экономических кризисов и депрессий, также как катастроф срыва ведущих стран мира в войны. После распада СССР они поспешили заявить о конце истории (Фукуяма) и окончательном торжестве либертарианской идеологии (Аталли). Развертывание в США глобального финансового кризиса и втягивание ведущих стран мира в турбулентно-депрессивное состояние вновь стало для них неожиданностью, также, как и быстрое возвышение Китая, продолжающего строить социализм.

Изучение неравномерности и неравновесности процессов развития экономики велось в исторических исследованиях развития мировой экономики в рамках изменения структур повседневности (Бродель¹), миросистемного подход (Валлерстайн²), вековых циклов накопления (Арриги³), предполагающих сложный характер эволюции социально-экономических и политических систем организации мировой экономики. Однако ограниченность историко-социологического методологического аппарата этих исследований не позволяет выявить действие общих закономерностей, хотя полученных в них знания и выводы используются при построении гипотезы о смене мирохозяйственных укладов.

Определенные заделы в объяснении неравномерности экономического развития сделаны в теориях экономических циклов

¹ Бродель Ф. вступ. ст. и ред. Ю.Н. Афанасьева; [пер. с фр. Л.Е. Куббеля]. — [2-е изд.], Весь Мир, 2006

² Миросистемный анализ: Введение / пер. Н. Тюкиной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. — 248 с.

³ Арриги Д. ДОЛГИЙ ДВАДЦАТЫЙ ВЕК деньги, власть и истоки нашего времени пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. — Сер. Серия Социология, Территория будущего, М., 2006

(Жюглар¹, Джевонс², Туган-Барановский³, Кассель⁴), среди которых важный вклад в описание процессов долгосрочного экономического развития внесла теория длинных волн (Кондратьев, Менш, Фримен, Меньшиков, Клименко, Доси, Маркетти, Перес). Открытие закономерности смены технологических укладов позволило раскрыть производственно-технологическую основу длинных волн Кондратьева и объяснить их образование. Однако смена более длинных периодов в развитии мировой экономики, опосредуемая мировыми войнами и кардинальными изменениями как в системе мирохозяйственных отношений, так и в мировом политическом устройстве, еще нуждается в научном объяснении.

Ни одна из существующих теорий не может дать удовлетворительного объяснения неравномерности, неравновесности, и нелинейности развития экономики, чередования периодов стационарного роста экономики и кризисов, депрессий, революций и войн, в результате которых происходит обесценение значительной части материального и человеческого капитала, а также появление новых технологий, институтов и направлений экономического развития, форм организации и механизмов воспроизводства мирохозяйственной системы. Теория экономического равновесия, также, как и формационная теория игнорируют главный фактор современного экономического роста — научно-технический прогресс со свойственной ему неопределенностью, неравновесностью и нелинейностью, а также возможностями постоянного развития производительных сил, преодолевающими ограничения экономического роста. В свою очередь, технократические теории циклов не уделяют должного внимания роли институтов организации воспроизводства экономики, вследствие чего не могут объяснить прерывистый характер социально-экономического развития, включая периодически возникающие войны с уничтожением значительной части производительных сил.

В этих целях разработана гипотеза о закономерности периодической смены мирохозяйственных укладов, составляющих институциональный каркас соответствующих периодов в развитии ми-

¹ Блауг М. Жюглар, Клемент // 100 великих экономистов до Кейнса = Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. — СПб.: Экономикс, 2008. — С. 107–108. — 352 с.

² Вехи экономической мысли. Т. 1. — СПб.: Экономическая школа., 2000. «К вопросу о периодических коммерческих колебаниях»

³ Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. — М.: Наука, 1997. — 573 с.

⁴ Блауг М. Кассель, Карл Густав // 100 великих экономистов до Кейнса = Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. — СПб.: Экономикс, 2008. — С. 117–120.

ровой экономики. Эта гипотеза позволяет установить взаимосвязь технологических и институциональных изменений, а также раскрыть механизм взаимодействия развития производительных сил и производственных отношений, проявляющийся в чередовании длительных периодов устойчивого роста (когда существующая система институтов благоприятствует расширенному воспроизводству мировой экономики) и турбулентных периодов войн и революций (когда мировая экономика погружается в кризис и формируется новая система институтов, адекватная повысившемуся уровню развития производительных сил), входе которых осуществляется переход к новому мирохозяйственному укладу и формируется новый мировой порядок с новым геоэкономическим центром и геополитическим лидером.

Понимая закономерность развития производительных сил как процесс последовательной смены технологических укладов и рассматривая производственные отношения как систему институтов, кардинально меняющуюся при смене мирохозяйственных укладов, гипотеза о периодической смене последних позволяет объяснить как образование длинных (Кондратьевских) волн экономического роста (конъюнктуры), так и открытых Арриги вековых циклов накопления капитала. Если в основе первых лежат фазы подъема жизненного цикла соответствующих технологических укладов (воспроизводящихся целостных систем технологически сопряженных производств), то в основе вторых — соответствующих мирохозяйственных укладов (систем взаимосвязанных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство капитала и определяющих механизм глобальных экономических отношений).

Использование понятия «уклад» призвано отразить воспроизводящую целостность взаимосвязанных элементов: соединенных технологической кооперацией производств (технологический уклад) и объединенных институтами хозяйственных образований (мирохозяйственный уклад). Связанность элементов предопределяет синхронизацию их жизненных циклов, по меньшей мере, в фазе зрелости и упадка. А также прерывистый характер экономического развития, в котором периодически происходит одновременная смена большого количества связей между элементами, которая приобретает скачкообразный характер технологических (при смене технологических укладов) и политических (при смене мирохозяйственных укладов) революций.

В данной трактовке технологические революции отражают качественные изменения в составе производительных сил, а полити-

ческие — в содержании производственных отношений. Они не обязательно должны совпадать, хотя их взаимовлияние и принцип соответствия имеют большое значение. Однако инерционность производственных отношений существенно выше, чем технологических, вследствие чего жизненный цикл мирохозяйственного уклада намного длиннее технологического. Вместе с тем происходящее в настоящее время наложение этих двух циклических процессов в фазе кризиса создает опасный резонанс, угрожающий разрушением всей системы мировых экономических и политических отношений.

Подобное явление происходило в 30-е годы прошлого столетия, когда мир не удалось удержать от самой чудовищной войны в истории человечества. Это подчеркивает практическую значимость гипотезы о периодической смене мирохозяйственных укладов в выявлении и предотвращении угроз развитию и самому существованию мировой и национальным социально-экономическим системам.

Завершение жизненного цикла доминировавших до последнего времени технологического и мирохозяйственных укладов и их замещение новыми сопровождается переходом к экономике и обществу знаний, в которых воспроизводство человеческого капитала определяет развитие производительных сил, а гармонизация производственных отношений в целях максимизации общего блага становится ключевой характеристикой социального устройства. О формировании подобного социально-экономического строя в свое время писали П. Сорокин¹, Гэлбрейт², О. Богомолов и др. сторонники конвергенции капитализма и социализма, исследования которых были приняты во внимание при разработке предлагаемой гипотезы.

Сведения о приоритете

— Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии. — М.: Экономика и математические методы, 2016, том 52, № 2.

— С. Глазьев. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития // Доклад. — М.: Инсти-

¹ Sorokin P.A., Mutual convergence of the United States and the U.S.S.R. to the mixed sociocultural type, *International Journal of Comparative Sociology* 1(2), 1960, pp. 143–176

² Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество, Пер. с англ., АСТ, М., 2004. Гэлбрейт Дж., Меншиков С. «Капитализм, социализм, сосуществование» М.: Прогресс, 1988

тут экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. — 60 с.

— С. Глазьев. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. — М.: Книжный мир, 2016. — 512 с.

Содержание гипотезы

Понятие мирохозяйственного уклада определяется как система взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Ведущее значение имеют институты страны-лидера, которые оказывают доминирующее влияние на международные институты, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения.

Каждый мирохозяйственный уклад имеет пределы своего роста, определяемые накоплением внутренних противоречий в рамках воспроизводства составляющих его институтов. Развертывание этих противоречий влечет повышение напряжения системы международных экономических и политических отношений, разрешавшегося до сих пор мировыми войнами. В такие периоды происходит резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка. Исчерпываются возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и технологий. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. Перенакопление капитала в устаревающих производственно-технологических комплексах ввергает их экономику в депрессию, а сложившаяся система институтов затрудняет формирование новых технологических цепочек. Они вместе с новыми институтами организации производства пробивают себе дорогу в других странах, прорывающихся в лидеры экономического развития.

Прежние лидеры стремятся удержать свое доминирование на мировом рынке посредством усиления контроля над своей геоэкономической периферией, в том числе методами военно-политического принуждения. Как правило, это влечет крупные военные и политические конфликты, в которых теряющий свои преимущества лидер растрчивает ресурсы, не добиваясь должного эффекта. Находящийся к этому времени на волне подъема потенциальный новый лидер старается занять выжидательную позицию, чтобы сохранить свои производительные силы и привлечь спасаю-

щиеся от войны умы, капиталы и сокровища воюющих стран. Нарастившая свои возможности, новый лидер выходит на мировую арену, когда воюющие противники достаточно ослабеют, чтобы присвоить себе плоды победы. Именно таким образом происходила до сих пор смена мирохозяйственных укладов и соответствующих им центров развития мировой экономики и лидирующих стран.

Закономерность периодической смены мирохозяйственных укладов проявляется в последовательности открытых Арриги вековых циклов накопления капитала. Каждый из них Арриги связывал с эпохой доминирования соответствующей страны в мировой экономической системе (Испании, Голландии, Великобритании, США). По типу лежащих в их основе международных торгово-экономических отношений соответствующие мирохозяйственные уклады определены как торговый, торгово-мануфактурный, колониальный и имперский.

Мирохозяйственные уклады отличаются не только по типу организации международной торговли, но и по системе производственных отношений и институтов, которые позволяют лидирующим странам добиваться глобального превосходства и определять тем самым режим международных торгово-экономических отношений. Классификация мирохозяйственных укладов определяется институциональными системами передовых стран, доминирующих в международных экономических отношениях и образующих ядро мировой экономической системы. При этом на ее периферии могут воспроизводиться иные, менее эффективные и даже архаичные институциональные системы организации национальных и региональных экономик. Отношения между ядром и периферией мировой экономической системы характеризуются неэквивалентным внешнеэкономическим обменом в пользу ядра, страны которого получают сверхприбыль за счет технологического, экономического и организационного превосходства в форме, соответственно, интеллектуальной и монопольной ренты, предпринимательского и эмиссионного дохода. Поэтому страны ядра образуют центр мировой экономики, доминирующий в международных экономических отношениях и определяющий глобальное социально-экономическое развитие. Это доминирование, однако, не может продолжаться вечно в силу постепенного исчерпания возможностей расширенного воспроизводства экономики на основе институтов соответствующего мирохозяйственного уклада и появления новых лидеров за счет формирования более эффективных институтов организации их национальной экономики, образующей новый центр мирохозяйственных связей.

Гипотеза о закономерности периодической смены мирохозяйственных укладов объясняет происходящую в такие периоды резкую дестабилизацию системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка. Исчерпываются возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и технологий. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. Перенакопление капитала в устаревающих производственно-технологических комплексах ввергает их экономику в депрессию, а сложившаяся система институтов затрудняет формирование новых технологических цепочек. Они вместе с новыми институтами организации производства пробивают себе дорогу в других странах, прорывающихся в лидеры экономического развития.

Впервые процесс смены мирохозяйственных укладов происходил с середины XVI века до середины XVII века. Когда доминировавшая в рамках торгового мирохозяйственного уклада Испания уступила лидерство своей бывшей колонии — Голландии в результате формирования более эффективной системы производственных отношений торгово-мануфактурного мирохозяйственного уклада.

Перестроив свою политическую систему в соответствии с потребностями уже сложившихся институтов воспроизводства капитала, основанных на отношениях частной собственности свободных и организованных в цеха ремесленников, она создала самую высокоэффективную в то время экономику. Создав институт акционерного общества в форме Объединенной Ост-Индской компании, которая вскоре стала крупнейшей в мире торговой монополией, Амстердамский обменный банк и фондовую биржу, Голландия обеспечила своему предпринимательскому сословию возможности для экспансии на основе резкого расширения деловой активности. Голландия стала мировым лидером по использованию передовых для того времени технологий, что позволило ей захватить лидерство в строительстве парусного флота, сооружении водных каналов и производстве товаров массового потребления. Опираясь на свои конкурентные преимущества, Голландия создала глобальную торговую империю, соединив Европу с другими частями мира регулярными торговыми маршрутами.

В самой Европе сложилась Вестфальская политическая система, адекватная интересам национальных властвующих элит, защищаемых институтами государственного суверенитета и международного права. С начала XVIII века эта система обеспечивает стабильные политические условия воспроизводства капитала.

С точки зрения организации международной торговли этот мирохозяйственный уклад можно назвать торгово-монополистическим с целью отражения ведущей роли первой в мире транснациональной корпорации в организации международных торгово-экономических отношений того времени. Голландская Ост-Индская кампания стала образцом для организации международной торговли, а впервые организованная в Голландии фондовая биржа и центральный банк стали прототипом центральных институтов регулирования воспроизводства капитала во всех последующих мирохозяйственных укладах. Но их функции менялись так же, как и режимы международных торгово-экономических отношений.

Освоенные в Голландии технологии получили распространение в других европейских странах. Спасаясь от военно-политических угроз на континенте, голландский капитал перемещался в тесно связанную с Голландией Англию, неся с собой передовые технологии, а также методы организации производства и торговли. Англия быстро развивала свой флот, строила каналы, расширяла мануфактурное производство. Под защитой монархии по образцу Ост-Голландской торговой компании были созданы английские — Ост-Индская, Вирджинская, Плимутская компании, ставшие крупнейшими торгово-промышленными корпорациями того времени.

Скачок в концентрации капитала создал условия для промышленной революции, которая началась в Англии в конце XVIII века с создания ткацких фабрик на водной тяге. Становление фабричной системы стало возможным с широким применением института найма выпавших из общины лишенных земельной и какой-либо другой собственности рабочих и развитием соответствующих производственных отношений между капиталом и трудом. Быстрое расширение машинного производства в сочетании с безграничными возможностями найма дешевой рабочей силы позволило Англии совершить промышленную революцию и освоить механизмы производственно-технологической кооперации на основе машинных мануфактур, создать первый технологический уклад индустриального общества.

Сформировавшаяся в Великобритании система институтов организации деловой, общественной и политической активности создала возможности концентрации капитала любого масштаба и обеспечила переход к колониальному мирохозяйственному укладу. Под протекцией английской короны Ост-Индская компания и голландская Вест-Индская компания превратились в гигантские трансокеанские монополии, успешно осваивавшие колоссальные ресурсы Индии, Китая и Америки. Ориентированная на объектив-

ное разрешение хозяйственных споров судебная система обеспечила быстрое развитие гражданского права и конкуренции исходя из защиты интересов частного предпринимательства. Это создало благоприятные условия для накопления капитала, которое перешло на качественно более высокий уровень с широким распространением акционерных обществ. Развитие институтов частного, акционерного и государственного капитализма открыло дорогу для строительства крупных объектов инфраструктуры и создания промышленных предприятий. Разрушение сельских общин и обезземеливание крестьян обеспечивало эти стройки и заводы дешевой рабочей силой. Тем самым были созданы условия для перехода ко второму технологическому укладу, основу которого составили паровой двигатель, угольная промышленность, черная металлургия, неорганическая химия, железнодорожное строительство.

Господство частного капитала было закреплено в политических институтах партийной демократии с ограниченным избирательным правом, которое гарантировало крупному капиталу благоприятные и стабильные условия расширенного воспроизводства. Технологическое лидерство обеспечивало высокую конкурентоспособность английской экономики, воспроизводящейся в рамках самого большого в мире рынка свободно обращающихся товаров.

Производственные отношения колониального мирохозяйственного уклада отличались от предыдущих превращением рабочей силы в товар. Англичане организовали торговлю людьми в невиданных ранее масштабах. Десятки миллионов людей были лишены собственности, обращены в рабов, перемещены с мест проживания на плантации Нового Света. Да и в самой Англии положение рабочего класса мало чем отличалось от рабского — «освобожденные» от земельной собственности вчерашние крестьяне вынуждены были продавать свой труд за бесценок, подвергаясь беспощадной эксплуатации. Характерные для этого мирохозяйственного уклада производственные отношения стали основанием для определения капиталистической формации в марксистском учении.

Отчуждение рабочего населения от собственности и от продуктов своего труда дало основание К. Марксу для построения теории прибавочной стоимости, интерпретирующей доходы от собственности как результат эксплуатации наемного труда. Это был период зрелости и упадка второго технологического уклада с характерной для него концентрацией производства вокруг циклических паровых двигателей и связанных с ними машин, обслуживаемых низкоквалифицированной рабочей силой. Исчерпание возможностей

развития производительных сил, ограниченных данным технологическим укладом, было преодолено с переходом к новому технологическому укладу, основанному на электрификации экономики, которая открыла новые возможности повышения эффективности производства и развития производительных сил. В составе последних резко повысилось значение квалификации и образования работников, что требовало появления институтов социального государства и существенного изменения производственных отношений.

Жесткая система институтов колониального мирохозяйственного уклада, ориентированных на защиту привилегий правящего класса, в том числе, права частных собственников на безграничную эксплуатацию рабочей силы, стала сдерживать развитие производительных сил.

Политическим выражением обострившегося в тот период противоречия между развитием производительных сил и производственных отношений стало коммунистическое движение, интерпретировавшее обозначившиеся пределы развития доминировавших в тот период технологического и мирохозяйственного укладов как конец капитализма. Однако по своей идеологии оно было продолжением ранее сформировавшейся тенденции отчуждения людей от собственности. Коммунисты предлагали ее распространить на все общество, осуществив «экспроприацию экспроприаторов» и разрешив указанное выше противоречие путем окончательной ликвидации частной собственности на средства производства и их обобществления. Они объявили классовую войну капиталистам, которая стала зеркальным отражением угнетения пролетариата. Тем самым они оставались в рамках характерного для того мирохозяйственного уклада разделения людей на полноценных и ущербных, которое проявилось до этого в расизме и дискриминации по имущественному положению. Практическая реализация этой идеологии в СССР сопровождалась принудительным прикреплением людей к государственным средствам производства, что дало основание ряду наблюдателей для обозначения этих производственных отношений как государственного капитализма. Однако, в отличие от капитализма, целью производства в СССР стала не максимизация прибыли, а развитие производительных сил ради коммунистического строительства. Категория прибыли вообще потеряла смысл, а деньги стали не более чем одним из инструментов директивного планирования. Советские коммунисты действительно упразднили капитализм, однако не смогли выйти за пределы основанных на принуждении производственных отношений того мирохозяйственного уклада вплоть до Второй мировой войны.

К этому времени освободившиеся от колониального гнета американские колонии европейских государств объединились в Соединенные Штаты, институты которых изначально формировались исходя из интересов крупного частного капитала. Избавленный от необходимости оплаты политической ренты в пользу монархии и аристократии, капитал получил безграничные возможности для расширения. Приток активного населения из европейских стран, задыхавшихся от аграрного перенаселения и военных расходов, обеспечивал американский капитал дешевыми и квалифицированными трудовыми ресурсами.

Принципиальным отличием формирующегося в США нового мирохозяйственного уклада было отрицание всех легальных оснований разделения общества на различающиеся по своим правам сословия, группы или классы. Все граждане юридически считались равными, хотя их положение в обществе определялось величиной личного капитала. Ничем не ограниченный дух предпринимательства и частной инициативы, возможности безграничного расширения производства на основе свободной концентрации капитала давал возможность инженерам и ученым создавать промышленные предприятия любых размеров и самых сложных для того времени технологий. США к концу позапрошлого столетия вышли на передовой уровень промышленного развития и одновременно с Великобританией приступили к формированию третьего технологического уклада на основе электротехнической промышленности.

Переехавшие в США инженеры и ученые обеспечили американский капитал новейшими для того времени технологиями. США становились лидерами глобального технико-экономического развития. Они развернули крупномасштабное строительство энергетической, инженерной и транспортной инфраструктуры, соответствующей требованиям третьего технологического уклада, основанного на химико-металлургической промышленности, электрификации и электротехнике, дальнейшем развитии железнодорожного и судостроения.

Институциональная структура, ориентированная на концентрацию капитала и развитие крупного промышленного производства, обеспечивала американскому капиталу преимущества по отношению к европейским колониальным империям. Переток умов и технологий из них в США продолжался. Это способствовало опережающему развитию американской экономики. Формирующиеся в ней институты расширенного воспроизводства капитала на основе ничем не ограниченной частной собственности закладывали основу нового мирохозяйственного уклада, стержнем которого

стали транснациональные корпорации. С созданием Федеральной резервной системы капитал американской властвующей элиты получил неограниченные возможности кредита для глобальной экспансии. В то же время на основе государственных институтов централизованного планирования и организации производства, позволивших концентрировать ресурсы в невиданных до той поры масштабах, советская система вовсе преодолела ограничения частного накопления капитала, подчинив денежное обращение задачам расширения производства в политически задаваемых целях. Тем самым были сняты институциональные ограничения расширенного воспроизводства экономики, которое могло теперь вестись в глобальных масштабах. В ходе Великой депрессии институты централизованного планирования и организации производства доказали свои возможности по сравнению с задыхающимися от недостатка спроса и перепроизводства товаров корпорациями капиталистического мира.

Советская система централизованного планирования имела общую с американской федеральной системой способность к безграничному финансовому обеспечению глобальной экономической экспансии. Хотя оно осуществлялось на диаметрально противоположных отношениях собственности (в СССР для финансирования выполнения народнохозяйственных планов госпредприятий, а в США для рефинансирования частных корпораций) общей была принципиальная возможность безграничного расширенного воспроизводства в глобальных масштабах. Проявилась она в полной мере после Второй мировой войны, когда система расширенного воспроизводства капитала в США дополнилась обслуживающими ее глобальную экспансию международными экономическими институтами (ВТО, МВФ, Всемирным банком), а созданная СССР мировая социалистическая система была дополнена Советом экономической взаимопомощи с переводным рублем в качестве международной валюты. Поэтому данный мирохозяйственный уклад назван имперским с целью отражения глобального характера составляющих его институтов и механизмов расширенного воспроизводства.

Жизненный цикл имперского мирохозяйственного уклада проходил в борьбе между социалистической и капиталистической мировыми системами. Их взаимодействие обеспечило объединение мира вокруг общечеловеческих ценностей и глобальных институтов. Окончательно канули в лету рабовладение, расизм, фашизм, большевизм, которые исходили из дифференциации человечества на полноценных и ущербных людей и оправдывали угнетение

и даже уничтожение последних в интересах первых. Оформилось международное право, фундаментом которого стал принцип государственного суверенитета, возникли глобальные институты ООН.

Вместе с тем в рамках имперского мирохозяйственного уклада фактическое применение международного права оставалось ограничено интересами глобальных империй. Если в мировой системе социализма управление велось на основе политических решений руководства КПСС, то международная политика в капиталистическом мире определялась интересами американской олигархии. Пренебрежение международным правом стало нормой американской экспансии после распада СССР — созданные США сети глобального влияния функционируют вне правового пространства, не считаясь ни с национальным суверенитетом государств, ни с международными договорами.

В основе сегодняшнего глобального доминирования США лежит сочетание технологического, экономического, финансового, военного, информационного и политического превосходства. Технологическое лидерство позволяет американским корпорациям присваивать интеллектуальную ренту, финансируя за счет нее научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в целях опережения конкурентов по максимально широкому фронту научно-технического прогресса. Удерживая монополию на использование передовых технологий, американские кампании обеспечивают себе преимущество на мировых рынках как по эффективности производства, так и по предложению новых товаров. Экономическое превосходство создает основу для господствующего положения американской валюты, которое защищается военно-политическими методами. В свою очередь, за счет присвоения глобального сеньоража от эмиссии мировой валюты, США финансируют дефицит своего госбюджета, который складывается вследствие раздутых военных расходов.

Однако в настоящее время гегемония США подрывается неразрешимыми в рамках существующей системы институтов воспроизводства капитала внутренними противоречиями. США и их союзники по «семерке» к настоящему времени исчерпали возможности вытягивания ресурсов из постсоциалистических стран, в которых сложились свои корпоративные структуры, приватизировавшие остатки их производственного потенциала. Исчерпала себя и война финансовая, которую Вашингтон ведет с незащищенными национальными финансовыми системами, привязывая их к доллару посредством навязывания монетаристской макроэкономической политики при помощи зависимых от него МВФ, рейтинговых

агентств, агентов влияния и т. д. Искусственно стимулируемого таким образом притока капиталов в американскую экономику уже не хватает для обслуживания лавинообразно нарастающих обязательств федерального правительства, расходы на которые приближаются к трети ВВП США. Воспроизводство финансовой системы США вышло на режим с обострением — экспоненциальный рост их государственного долга и финансовых пирамид деривативов свидетельствует о приближении ее саморазрушения.

В то же время сохранившие экономический суверенитет КНР и Индия не открывают свои финансовые системы, демонстрируя уверенный рост в условиях кризиса. Их примеру следуют крупнейшие страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, сопротивляясь поглощению своих активов иностранным капиталом. Посредством создания двусторонних валютных свопов Китай быстро формирует свою систему международных расчетов. По мере становления нового технологического уклада пространство для маневров ФРС США неумолимо сжимается — американской экономике приходится принимать на себя основной удар обесценения капитала, сконцентрированного в избыточных производствах прежнего технологического уклада, финансовых пирамидах и обязательствах терпящих бедствие стран. Считавшийся главной причиной мирового финансового кризиса разрыв между реальными активами и их виртуальными деривативами с того времени существенно вырос. Все это свидетельствует о достижении пределов расширения и исчерпанию возможностей экономического развития в рамках нынешнего мирохозяйственного уклада и о закономерном характере его замещения новым формирующимся в Юго-Восточной Азии. В отличие от институциональной системы США, ориентированной на обслуживание интересов финансовой олигархии, паразитирующей на эмиссии доллара как мировой валюты, институциональные системы Китая, Индии, Японии, Кореи, Вьетнама, Малайзии, Сингапура, Ирана и других стран формирующегося на наших глазах нового центра развития, ориентированы на повышение общественного благосостояния. Они нацелены на гармонизацию интересов различных социальных групп, выстраивание партнерских отношений между бизнесом и государством ради достижения общественно значимых целей. Экспансия денежного капитала ограничивается национальными и международными нормами, которые защищают общественные интересы и подчиняют им регулирование процессов воспроизводства капитала. Созданные в период предыдущего мирохозяйственного уклада инсти-

туты международного права приобретают фундаментальное значение. Исходя из свойств нового мирохозяйственного уклада, он назван интегральным.

Гипотеза о смене мирохозяйственных укладов объясняет неизбежность переходных процессов и раскрывает их связь с мировыми войнами за лидерство в формировании системы мирохозяйственных связей. Переход от колониальных империй европейских стран к американским глобальным корпорациям в качестве ведущей формы организации мировой экономики происходил посредством развязывания двух горячих и третьей холодной мировых войн, исход которых всякий раз сопровождался кардинальными изменениями мирового политического устройства.

Сверхконцентрация капитала и глобального влияния в отсутствие механизмов демократического контроля создает риски злоупотреблений глобальной властью, чреватые уничтожением целых народов и катастрофами планетарного масштаба, уже проявившиеся в американских агрессиях на Ближнем и Среднем Востоке, на Балканах и на Украине. Объективно возникающая необходимость обуздания мировой олигархии и упорядочивания движения мирового капитала достигается в восточно-азиатской модели организации современной экономики. С подъемом Китая, Индии и Вьетнама вслед за Японией и Кореей все более явственно просматриваются контуры перехода к новому, интегральному мирохозяйственному укладу с совершенно иной, соответствующей интересам устойчивого и гармоничного развития человечества системой институтов.

Примат общественных интересов над частными выражается в характерной для нового мирохозяйственного уклада институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего — в государственном контроле над основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу делового, научного, инженерного сообществ для формирования общих целей развития и выработки методов их достижения. В свою очередь, предприниматели вписывают мотив максимизации прибыли и обогащения в этические нормы, защищающие интересы общества. Расширяется исполь-

зование институтов предпринимательской деятельности, ориентированных не на максимизацию прибыли, а на социально значимый результат — некоммерческих организаций, институтов развития, проектного финансирования. При управлении денежными потоками принимаются во внимание этические нормы и вводятся ограничения против финансирования преступной, аморальной и спекулятивной деятельности. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Государство обеспечивает предоставление долгосрочного и дешевого кредита, а бизнесмены гарантируют его целевое использование в конкретных инвестиционных проектах для развития производства. Государство обеспечивает доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по низким ценам, а предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции. В целях повышения её качества государство организует и финансирует проведение необходимых НИОКР, образование и подготовку кадров, а предприниматели реализуют инновации и осуществляют инвестиции в новые технологии. Частно-государственное партнерство подчинено общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества — парадигма либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества.

В отличие от стран ядра имперского, завершающего свой жизненный цикл мирохозяйственного уклада, навязавшему миру универсальную систему финансово-экономических отношений как основу либеральной глобализации, формирующееся ядро интегрального мирохозяйственного уклада отличается большим разнообразием. Это отличие проявляется в общих ценностях стран БРИКС: свобода выбора путей развития, отрицание гегемонизма, суверенность исторических и культурных традиций.

Гипотеза о закономерности последовательной смены мирохозяйственных укладов помогает упорядочить понимание исторического процесса. Верификация данной гипотезы на современном эмпирическом материале позволяет достаточно точно выявить угрозы и вызовы ближайшего двадцатилетия.

Доказательство достоверности

Закономерность периодической смены мирохозяйственных укладов подтверждается историческим опытом. Она проявляется

ся в последовательности описанных Арриги¹ вековых циклов накопления капитала. По наименованию стран, лидировавших в ходе соответствующего цикла и задававших образец организации воспроизводства капитала, он выделяет Испано-Генуэзский, Голландский, Английский и Американский циклы. Выдвигаемая гипотеза раскрывает механизм расширенного воспроизводства капитала в каждом вековом цикле его накопления посредством выявления механизма взаимодействия производительных сил и производственных отношений в рамках соответствующего мирохозяйственного уклада. По основному признаку мирохозяйственного устройства они названы соответственно торговым, торгово-монополистическим, колониальным, имперским и интегральным мирохозяйственными укладами. Исторический анализ подтверждает данную закономерность с ее характерными проявлениями в соответствующих периодах развития мировой экономики, различающихся по производственным отношениям, институтам организации хозяйственной деятельности, составу лидирующих стран, смена которых до сих пор опосредовалась мировыми войнами. Каждая из них развязывалась властвующей элитой, теряющей глобальное доминирование страны с целью удержания контроля за своей экономической периферией.

К конфликтам такого рода, опосредовавших смену глобальных лидеров, можно отнести следующие поворотные события мировой истории. Переход от Генуэзско-испанского векового цикла накопления к Голландскому и замещение соответствующего ему торгового мирохозяйственного уклада, основанного на трансокеанской торговле дарами природы, укладом торгово-мануфактурным, основанным на торговле продуктами ремесленного производства, был опосредован перманентными войнами, начиная с Испано-Английского конфликта, закончившимся в 1588 г. гибелью Великой Армады.

Из торгово-мануфактурного мирохозяйственного уклада вырастают колониальные империи европейских государств, национальный капитал которых подчиняет интересам своего воспроизводства целые регионы мира. В столкновениях между ними идет процесс формирования нового мирохозяйственного уклада, который завершается наполеоновскими войнами. Их результатом стало формирование общеевропейского экономического и правового пространства, а также создание устойчивой политической системы, адекватной интересам властвующих элит.

¹ Giovanni Arrighi, *The long twentieth century: money, power and the origins of our times*. London: Verso, 1994.

Воспользовавшись ослаблением конкурентов в результате наполеоновских войн и опираясь на передовые для того времени технологии и институты организации международной торговли, Великобритания к середине XIX века завершила процесс колониальных завоеваний, обеспечив себе глобальное лидерство в системе мирохозяйственных связей.

Весь мир был разделен между европейскими колониальными империями, в рамках каждой из которых создавалась своя система воспроизводства капитала, защищенная институтами метрополии. На этом основании этот мирохозяйственный уклад назван колониальным. Каждая из европейских империй пыталась создать привилегированные условия воспроизводства для своих капиталистов, конкурируя с другими за территории и коммуникации. Созданные в ходе предыдущего мирохозяйственного уклада институты накопления капитала были умножены на мощь государственно-протекционизма глобальных колониальных империй. Сами эти империи были настроены на глобальную экспансию в целях максимизации пространства для расширенного воспроизводства капитала метрополии.

Стремясь сохранить глобальное лидерство в конкуренции с Россией и Германией, английская дипломатия подвела их к самоистребительной войне. Однако, выиграла в ней США. Как и Великобритания в эпоху наполеоновских войн, вступив в войну на завершающем этапе, США присвоили себе основные плоды победы. Они не только поучаствовали в новом разделе мира, но и приняли у себя сбежавшие от ужасов войны и последовавших за ней революций и гражданских войн в России, Германии и Австро-Венгрии умы, капиталы и сокровища.

Доминирование Великобритании окончательно закончилось в результате двух мировых войн прошлого столетия, повлекших распад европейских колониальных империй и переход лидерства в капиталистическом мире к США. После холодной войны между США и СССР, с распадом последнего США захватили глобальное лидерство за счет превосходства в развитии информационно-коммуникативного технологического уклада и установления монополии на эмиссию мировых денег. Связанные с мировым «печатным станком» американские транснациональные корпорации завершили формирование этого мирохозяйственного уклада, идеологией которого стала либеральная глобализация.

Пытаясь распространить свою юрисдикцию на весь мир, США завершают жизненный цикл имперского мирохозяйственного уклада. Устанавливаемое в его рамках единообразие массовой

культуры, образовательных и идеологических стандартов, сведение всех проявлений человеческой деятельности к единому критерию денежного богатства в долларовой выражении подавляет разнообразие человеческой культуры, без которого невозможно развитие. Отражением завершения американского цикла накопления капитала стали антиутопии Фукуямы¹ и Аттали², объявивших о конце истории и установления царства мировых денег. Однако культ доллара, создаваемого ФРС США в целях бесконечного обогащения ее собственников, не может стать основой жизни различных народов без уничтожения их культурной идентичности. Завершение жизненного цикла имперского мирохозяйственного уклада ставит предел дальнейшему развитию производительных сил человечества, устранение которого предполагает переход к новому мирохозяйственному укладу.

Именно этот переходный процесс происходит в настоящее время. Развитие нового мирохозяйственного уклада обеспечивается мощными институциональными системами коммунистического Китая и демократической Индии, которые надежно защищают свои национальные экономики от поглощения вчерашними колонизаторами.

Как это было и в предыдущие периоды смены вековых циклов, теряющий влияние лидер прибегает к принудительным способам поддержания своего доминирования. Сталкиваясь с перенасыщением капитала в финансовых пирамидах и устаревших производствах, а также с утратой рынков сбыта своей продукции и падением доли доллара в международных транзакциях, США пытаются удержать лидерство за счет развязывания мировой войны с целью ослабления как конкурентов, так и партнеров. Установление контроля над Россией в сочетании с доминированием в Европе, Средней Азии и на Ближнем Востоке дает США стратегическое преимущество над поднимающимся Китаем в контроле над основными источниками углеводородов и другими критически значимыми природными ресурсами. Контроль над Европой, Россией, Японией и Кореей обеспечивает также доминирование в создании новых знаний и разработке передовых технологий.

При помощи глобальной сети военных баз, информационного мониторинга, электронной разведки, структур НАТО и других институтов глобального контроля американская властвующая элита пытается удерживать доминирование во всем мире, пресекая попытки отдельных стран вырваться из долларовой зависимости.

¹ Francis Fukuyama. *The End of History and the Last Man*. Free Press, 1992.

² Jacques Attali. *Millennium: winners and losers in the coming world order*. – New York: Random House, 1991.

Однако делать это им становится всё сложнее — осуществлению необходимых для удержания лидерства структурных изменений мешает инерция связанных в устаревших основных фондах инвестиций, а также гигантские финансовые пирамиды частных и государственных обязательств. Для сбрасывания такого быстро нарастающего бремени и сохранения монопольного положения в мировой валютно-финансовой системе, США объективно заинтересованы в списании своих обязательств, лучшим способом для которого всегда являлась мировая война. Невозможность ее проведения обычным способом из-за рисков применения оружия массового поражения, они пытаются компенсировать развязыванием серии региональных войн, которые в совокупности складываются в гибридную войну США со всем миром.

Создавая «управляемый хаос» организацией вооруженных конфликтов в зоне естественных интересов ведущих стран мира, США сначала провоцируют эти страны на втягивание в конфликт, а затем проводят кампании по сколачиванию против них коалиций государств с целью закрепления своего лидерства и легитимизации результатов конфликта. При этом США получают недобросовестные конкурентные преимущества, отсекая неконтролируемые ими страны от перспективных рынков, создают себе возможность облегчить бремя государственного долга за счет замораживания долларовых активов, проигравших и обосновать многократное увеличение своих государственных расходов на разработку и продвижение новых технологий, необходимых для роста американской экономики.

Согласно гипотезе о смене мирохозяйственных укладов, США не могут выиграть провоцируемую ими мировую войну. Эпоха американской гегемонии в мире заканчивается. Система институтов, задававшая ход американскому циклу накопления, не обеспечивает более поступательного развития производительных сил. Современное развитие производительных сил требует новых производственных отношений и институтов организации глобальной экономики, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие и отражение планетарных угроз, включая экологические и космические.

Доказательством предложенной гипотезы может служить наблюдаемый в настоящее время процесс формирования нового мирохозяйственного уклада на основе возвышения Китая и Индии, которые вместе с Японией, Кореей, Вьетнамом формируют его ядро, что влечет реформирование мирового экономического порядка и международных отношений. Об этом же свидетельствует возрождение отвергнутых Вашингтонским консенсусом институ-

тов планирования социально-экономического развития и государственного регулирования основных параметров воспроизводства капитала, промышленной политики, контроля за трансграничными потоками капитала и валютных ограничений. Новый мирохозяйственный уклад основан на принципах недискриминации, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов сотрудничающих государств, ориентируя их не на обслуживание международного капитала, а на подъем народного благосостояния. Характерный для стран ядра интегрального мирохозяйственного уклада подход к международной политике (отказ от вмешательства во внутренние дела, от военной интервенции, от торговых эмбарго) дает развивающимся странам реальную альтернативу выстраивания равноправных и взаимовыгодных отношений с другими государствами. Он принципиально отвергает применение силы, а также использование санкций во внешней политике.

Достоверность выдвигаемой гипотезы о закономерности смены мирохозяйственных укладов подтверждается формированием новой системы производственных отношений, которая по мере выхода китайской экономики на первое место в мире становится все более самодостаточной и привлекательной. На наших глазах формируется новая, более эффективная по сравнению с предыдущими, система институтов воспроизводства экономики, центр мирового развития перемещается в Юго-Восточную Азию, что и позволяет ряду исследователей говорить о начале нового — Азиатского — векового цикла накопления капитала. Наряду с Китаем в формирование ядра нового мирохозяйственного уклада вовлечены Япония, Сингапур, Индия и Ю. Корея, принципиально отличающиеся от него политическим устройством и доминирующей формой собственности. Общим для них является сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы, а также приоритет общенародных интересов над частными, который выражается в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четкое исполнение своих обязанностей, соблюдение законов, служение общенациональным целям. Система управления социально-экономическим развитием строится на механизмах личной ответственности за повышение благополучия общества. Эти свойства следует рассматривать не как переходные от периферийного состояния к ядру существующей мирохозяйственной системы, а как характерные для ядра нового мирохозяй-

ственного уклада и соответствующего ему нового центра развития мировой экономики.

Подтверждением гипотезы о периодической смене мирохозяйственных укладов являются мировые войны. Данная гипотеза раскрывает объективные причины и логику войн, которые до сих пор в завершающей фазе жизненного цикла соответствующего мирохозяйственного уклада провоцировались теряющим влияние глобальным лидером в целях удержания контроля за своей периферией. И всегда заканчивались появлением нового глобального лидера, превосходство которого обеспечивалось институциональными преимуществами нового мирохозяйственного уклада. Так, две мировых войны прошлого столетия опосредовали переход от мирохозяйственного уклада колониальных империй к имперскому укладу, который в завершающей фазе своего жизненного цикла приобрел форму либеральной глобализации. Движущей силой этого перехода было противоречие между быстрым расширением производства на американской и европейской периферии доминировавшей в системе мирохозяйственных связей Великобритании и возможностями последней по удержанию глобального контроля.

Выдвигаемая гипотеза объясняет причины, по которым спустя всего четверть века после установления глобального доминирования США мировой рынок уже не обеспечивает расширенного воспроизводства институтов американского цикла накопления. На периферии американского цикла накопления возник новый центр быстро расширяющегося воспроизводства, который в сфере производства товаров превзошел США. Попытки последних усилить свои конкурентные преимущества путем организации трансокеанических зон свободной торговли свидетельствует о переходе нынешнего мирохозяйственного уклада к фазе упадка. Эти инициативы США воспринимаются в странах ядра формирующегося нового мирохозяйственного уклада как основание для слома старого. Если США стремятся улучшить свое конкурентное положение за их счет, то у них исчезают основания для дальнейшего поддержания финансовой пирамиды американских обязательств, составляющей основу американского цикла накопления капитала. Решение Китая о прекращении наращивания своих долларовых резервов обозначило предел бесконфликтного разрешения противоречия между расширенным воспроизводством американских долговых обязательств и глобальными инвестиционными возможностями. Этот процесс неизбежно приобретет в скором времени лавинообразный характер, что повлечет разрушение нынешнего мирохозяйственного уклада.

Достоверность предлагаемой гипотезы подтверждается происходящей в настоящее время эскалацией международной напряженности со стороны США и их союзников. Они стремятся максимально оттянуть момент краха своей финансовой системы и перескочить на новую длинную волну роста до его наступления. Для этого они пытаются переложить бремя обслуживания своих обязательств на другие страны или вовсе их списать. Удерживать контроль над нефтедолларами помогают войны на Среднем и Ближнем Востоке. Контроль над наркოდолларами предполагает контроль над Афганистаном. Госпереворот на Украине и установление в ней антироссийского нацистского режима направлен на стравливание европейских стран НАТО с Россией и ослабление всех сторон конфликта ради усиления над ними контроля со стороны американской властвующей элиты с целью усиления возможностей последней по ослаблению Китая. Гипотеза объясняет причины американской агрессивности в отношении России, контроль над которой американские геополитики рассматривают как ключ к удержанию глобального лидерства.

Область научного и практического значения гипотезы

Выдвигаемая гипотеза опровергает доктрину рыночного фундаментализма, которая служит идеологическим обоснованием и оправданием либеральной глобализации, исповедуя вредность государственного вмешательства в экономику и предписывая демонтаж институтов госрегулирования для свободных движений капитала. Эта доктрина находится в органическом единстве с интересами крупного американского капитала, подчинившего своим интересам институциональную систему существующего мирохозяйственного уклада. Данная гипотеза обосновывает неизбежность его смены новой, более прогрессивной и гуманной системой институтов, что облегчает демонтаж старой, чреватый угрозой мировой войны.

Выдвигаемая гипотеза демонстрирует несостоятельность виртуальных моделей рыночного равновесия и исходит из ведущего значения научно-технического прогресса в обеспечении поступательного развития производительных сил, последовательного повышения роста производительности труда и эффективности производства. Она показывает, что характерный для ведущих отраслей современной промышленности и сферы услуг непрерывный инновационный процесс не позволяет экономике достичь состояния равновесия, оно приобрело хронически неравновесный харак-

тер. Возникающие в эволюции экономической системы аттракторы, определяемые пределами развития существующих технологий, носят временный характер, так как исчезают и заменяются другими с появлением новых технологий.

Выдвигаемая гипотеза вносит вклад в формирование новой научной парадигмы, изучающей процессы развития экономики во всей их сложности, неравновесности, нелинейности и неопределенности. Одновременно она позволяет определить пределы воспроизводства существующего мирохозяйственного уклада, который идеологически обслуживает доктрина рыночного фундаментализма, а также подводит научный фундамент под формирование нового, интегрального мирохозяйственного уклада, идеологической основой которого является системный подход к достижению гармонии интересов на основе роста общественного благосостояния.

Предложенная гипотеза опровергает претензии рыночных фундаменталистов на «тайное знание» лучших способов управления экономикой, а также доказывает нелепость утверждений о «конце света» в смысле окончательного утверждения американоцентричной модели глобальной либерализации наоборот. Она показывает пределы в развитии нынешнего мирохозяйственного уклада, который вошел в фазу саморазрушения под воздействием внутренних противоречий. Эта гипотеза доказывает необходимость нового идеологического основания для изменения миропорядка, которым может стать концепция социально-консервативного синтеза, объединяющая систему ценностей мировых религий с достижениями социального государства и научной парадигмой устойчивого развития. Эта концепция может быть использована в качестве позитивной программы для формирования глобальной антивоенной коалиции, которая призвана предложить понятные всем принципы упорядочивания и гармонизации социально-культурных и экономических отношений в мировом масштабе.

Основанная на выдвигаемой гипотезе концепция социально-консервативного синтеза дает идеологическую основу для реформирования международных валютно-финансовых и экономических отношений на основе принципов справедливости, взаимного уважения национальных суверенитетов и взаимовыгодного обмена. Их реализация требует существенного ограничения свободы действия рыночных сил, постоянно порождающих дискриминацию большинства граждан и стран по доступу к благам.

Либеральная глобализация подорвала возможности государств влиять на распределение национального дохода и богатства. В ре-

зультате присвоения растущей части генерируемых в мировой экономике доходов американоцентричной олигархией происходит снижение уровня жизни населения большинства стран с открытой экономикой, усиление дифференциации граждан по доступу к благам. Предлагаемая гипотеза дает научное обоснование необходимых для преодоления этих разрушительных тенденций мер по изменению архитектуры международных финансово-экономических отношений посредством введения ограничений на движение капитала с целью блокирования возможностей его ухода от социальной ответственности, с одной стороны, и выравнивания издержек социальной политики национальных государств, с другой стороны. Ограничение возможностей уклонения капитала от социальной ответственности включает ликвидацию офшорных зон, позволяющих капиталу уходить от налоговых обязательств, и признание права национальных государств регулировать трансграничное перемещение капитала.

Предлагаемая гипотеза обосновывает целесообразность создания международных механизмов выравнивания уровня жизни населения, что предполагает создание соответствующих инструментов их финансирования, включая налог на валютнообменные операции с расходованием этих средств под контролем ООН.

Эта гипотеза нового мирохозяйственного уклада позволяет обосновать направления создания его институциональной системы, включая защиту окружающей среды на основе штрафов и платежей загрязнителей, ликвидацию безграмотности и обеспечение доступа всех граждан планеты к информации и получению современного образования посредством развертывания глобальных сетей предоставления дистанционных образовательных услуг, оптимизацию глобальных финансово-экономических отношений исходя из принципов взаимной выгоды и добросовестной конкуренции, исключающей возможность монополизации тех или иных функций регулирования международного экономического обмена в чьих-либо частных или национальных интересах.

Выдвигаемая гипотеза обосновывает необходимость формирования парадигмы обеспечения устойчивого и успешного для человечества в целом социально-экономического развития как составной части становления нового мирохозяйственного уклада, что предполагает устранение монополизации функций международного экономического обмена в чьих-либо частных или национальных интересах. Для достижения устойчивого развития человечества и гармонизации глобальных общественных отношений, устранения дискриминации в международном экономическом об-

мене в рамках формирования интегрального мирохозяйственного уклада должны вводиться его глобальные и национальные ограничения. В частности, для предотвращения глобальной финансовой катастрофы необходимы срочные меры по формированию новой безопасной и эффективной архитектуры мировой валютно-финансовой системы, основанной на взаимовыгодном обмене национальных валют и исключающей присвоение глобального эмиссионного дохода в чьих-то частных или национальных интересах. Коммерческие банки, обслуживающие международный экономический обмен, должны быть обязаны проводить операции во всех национальных валютах. При этом курсы их обмена должны устанавливаться по процедуре, согласованной национальными банками в рамках соответствующего международного договора. При необходимости роль всеобщего эквивалента может играть золото, СДР МВФ или иные международные расчетные единицы.

Предложенная гипотеза обосновывает изменение функции и системы международных финансовых, торговых и экономических институтов. В частности, на МВФ может быть возложена ответственность за мониторинг курсообразования национальных валют, а также роль эмитента мировой валюты, используемой для чрезвычайного кредитования временных дефицитов платежных балансов отдельных государств и их национальных банков в целях предотвращения региональных и мировых валютно-финансовых кризисов и поддержания стабильных условий международного экономического обмена. Совместно с Базельским институтом МВФ мог бы также выполнять функции глобального банковского надзора, устанавливая обязательные нормативы для всех коммерческих банков, обслуживающих международный экономический обмен. Для этого необходимо демократизировать систему управления МВФ, все государства-участники которого должны получить равные права.

На основе предлагаемой гипотезы делается прогноз о формировании институтов нового, интегрального мирохозяйственного уклада, что позволяет выработать соответствующие требования к изменению международного порядка трансфера технологий. В целях выравнивания возможностей социально-экономического развития может быть предоставлен свободный доступ развивающихся стран к новым технологиям при условии их отказа от использования получаемых технологий в военных целях. Для этого должна быть резко активизирована деятельность ЮНИДО (в том числе по созданию соответствующей информационной сети) и Всемирного банка. Последним должны предоставляться кредит-

ные ресурсы, эмитируемые МВФ, с целью долгосрочного финансирования необходимых для развивающихся стран инвестиционных проектов в сфере освоения современных технологий и создания инфраструктуры. Доступ к этим ресурсам на тех же условиях рефинансирования должны получить также международные региональные банки развития.

Гипотеза о замещении существующего мирохозяйственного уклада новым предусматривает обеспечение добросовестной конкуренции не только на национальных, но и на мировом рынке, для чего необходим международный механизм пресечения злоупотреблений ТНК монопольным положением. Соответствующие функции антимонопольной политики могут быть возложены на ВТО на основе специального обязательного для всех государств-членов международного соглашения.

Новый мирохозяйственный уклад несовместим со многими установленными МВФ и другими международными институтами ограничениями на свободу регулирования национальных экономик в целях выравнивания уровней социально-экономического развития. Наряду с принятыми в рамках ВТО механизмами защиты внутреннего рынка от недобросовестной внешней конкуренции, инструментами такого выравнивания должны стать разнообразные механизмы стимулирования научно-технического прогресса и государственной поддержки инновационной и инвестиционной активности; установление государственной монополии на использование природных ресурсов; введение норм валютного контроля в целях ограничения вывоза капитала и нейтрализации спекулятивных атак против национальной валюты; удержание под национальным контролем важнейших секторов национальной экономики; другие формы повышения национальной конкурентоспособности. Интегральный мирохозяйственный уклад представляет собой качественно новую модель сотрудничества, отдающую дань разнообразию в противовес униформизму либеральной глобализации, что одинаково приемлемо для стран, находящихся на разных стадиях экономического и социального развития.

Особое значение при формировании нового мирохозяйственного уклада имеет обеспечение добросовестной конкуренции в информационной сфере, включая средства массовой информации. Доступ в глобальное информационное пространство должен быть гарантирован всем жителям планеты в качестве как потребителей, так и поставщиков информации. Для поддержания открытости этого рынка должны применяться жесткие антимонопольные ограничения, не позволяющие какой-либо стране или группе аффилирован-

ных лиц доминировать в глобальном информационном пространстве. Одновременно должны быть созданы благоприятные условия для свободного доступа на рынок информационных услуг представителям различных культур. Необходимую для этого поддержку может оказывать ЮНЕСКО за счет поступлений предложенного выше налога на валютнообменные операции и платежей за доступ к ограниченными информационным ресурсам. Одновременно должны быть приняты международные нормы по пресечению распространения информации, угрожающей социальной стабильности.

Согласно предлагаемой гипотезе переход к новому мирохозяйственному укладу сопровождается борьбой лидера предыдущего мирохозяйственного уклада за сохранение своего доминирующего положения, которая до сих пор приводила к мировой войне. Гипотеза объясняет конфликты в Северной Африке, Ираке, Сирии и на Украине стремлением США и их союзниками, посредством «управляемого хаоса» решить свои экономические и социально-политические проблем. Согласно гипотезе о смене мирохозяйственных укладов самый опасный период для России наступит в начале 2020-х гг., когда начнется перевооружение развитых стран и Китая на основе нового технологического уклада, а США и другие западные страны выйдут из депрессии 2008–2018 гг. на новую длинную волну роста. В период 2021–2025 гг. без перехода к политике опережающего развития производств нового технологического и развертывания институтов нового мирохозяйственного уклада Россия может резко отстать в технологическом и экономическом отношении, что обесценит ее оборонный потенциал и резко усилит внутренние социальные и межэтнические конфликты, как это произошло с СССР в конце 1980-х гг.

Нейтрализовать угрозу новой мировой войны можно только путем своевременного перехода к новому мирохозяйственному укладу с перестройкой основных институтов функционирования глобальной финансовой и информационной систем, а также созданием механизмов ответственности за соблюдение норм международного права. Гипотеза о закономерном характере смены мирохозяйственных укладов позволяет не только раскрыть причины американской агрессивности и дать прогноз ее дальнейшего нарастания, но и обосновать меры ее нейтрализации с целью предотвращения новой мировой войны. Для этого страны ядра формирующегося в настоящее время нового мирохозяйственного уклада должны перейти к проведению самостоятельной политики. Они обладают достаточной военной мощью, чтобы защитить свой суверенитет, необходимыми для расширенного воспроизводства

ресурсами и емкими внутренними рынками. Однако каждая из указанных стран по отдельности остается зависимой от механизмов американского цикла накопления капитала в силу периферийного положения ее экономики в рамках имперского мирохозяйственного уклада. Для выхода за его пределы нужна коалиция этих стран, формирование которой должно стать стержнем стратегии России в международных экономических и политических отношениях.

Согласно вытекающему из данной гипотезы прогнозу состава ядра нового мирохозяйственного уклада антивоенная международная коалиция могла бы включать страны ЕАЭС и ОДКБ, ШОС, БРИКС, Индокитая, а также некоторые сохраняющие суверенитет страны Ближнего и Среднего Востока, латиноамериканские страны Боливарианского альянса, развивающиеся страны «Группы 77» и европейские страны, политические элиты которых способны будут действовать в собственных национальных интересах. Влиятельными союзниками в создании антивоенной коалиции могли бы стать религиозные организации, международные гуманитарные и антифашистские организации, мировое научное и экспертное сообщество, выступающее с позиций устойчивого развития.

Гипотеза подсказывает, что в случае продолжения агрессивных действий США по разжиганию мировой войны членам коалиции следует отказаться от использования доллара во взаимной торговле и от долларовых инструментов для размещения своих золотовалютных активов. Эта же гипотеза позволяет выработать консенсус указанных групп стран по критическим вопросам мирохозяйственного устройства (климат, энергия, финансы, продовольствие, вода, население, переработка отходов), а также по мерам финансовой стабилизации, повышению эффективности регулирования финансового рынка, банковских, финансовых и инвестиционных институтов, стимулированию роста нового технологического уклада и прогрессивных структурных изменений, формированию соответствующих новых институтов. Они должны устранить фундаментальные причины глобального кризиса, в числе которых наибольшее значение имеют следующие:

— бесконтрольность эмиссии мировых резервных валют, приводящая к злоупотреблениям эмитентов монопольным положением в собственных интересах ценой нарастания диспропорций и разрушительных тенденций в глобальной финансово-экономической системе;

— неспособность действующих механизмов регулирования операций банковских и финансовых институтов обеспечить защиту национальных финансовых систем от спекулятивных атак с целью

их дестабилизации, чрезмерных рисков трансграничного перетока спекулятивного капитала и образования финансовых пузырей;

— исчерпание пределов роста доминирующего технологического уклада и недостаточность условий для становления нового, включая нехватку инвестиций для широкого внедрения кластеров составляющих его базисных технологий.

Предлагаемая гипотеза позволяет обосновать позитивную программу мер по выходу из глобального кризиса путем устранения его причин и создания стабильных условий для функционирования мирового финансового рынка и международного валютно-финансового обмена на взаимовыгодной основе, развития международной производственной кооперации, мировой торговли товарами и технологиями. Эти условия должны позволить национальным денежным властям организовать кредитование развития производств нового технологического уклада и модернизации экономики на его основе, стимулирование инновационной и деловой активности в перспективных направлениях экономического роста. Для этого страны-эмитенты мировых резервных валют должны гарантировать их устойчивость путем соблюдения определенных ограничений по величине государственного долга и дефицита платежного и торгового балансов. Кроме того, им следует соблюдать установленные соответствующим образом требования по прозрачности используемых ими механизмов обеспечения эмиссии своих валют, предоставлению возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы.

Одновременно с введением требований к эмитентам мировых резервных валют необходимо ужесточение контроля за движением капитала в целях предотвращения спекулятивных атак, дестабилизирующих мировую и национальные валютно-финансовые системы. Для этого странам коалиции необходимо ввести запрет на транзакции своих резидентов с офшорными зонами, а также не допускать к схемам рефинансирования банки и корпорации, учрежденные с участием резидентов офшоров. Целесообразно также ввести ограничения на использование в международных расчетах валют, эмитенты которых не соблюдают установленных требований.

Из выдвигаемой гипотезы смены мирохозяйственных укладов следует необходимость реформирования международных финансовых институтов с целью обеспечения справедливого представительства стран-участниц по объективному критерию, учитывающему относительный вес каждой из них в мировом производстве, торговле, финансах, природном потенциале и населении. По тому же критерию может быть сформирована корзина валют

под выпуск новой SDR, по отношению к которой могут определяться курсы всех национальных валют, включая мировые резервные. На начальном этапе в эту корзину могут войти валюты тех стран коалиции, которые согласятся взять на себя обязательства по соблюдению установленных требований.

Гипотеза обосновывает необходимость развертывания международной системы глобального стратегического социально-экономического планирования, включающей в себя разработку долгосрочных прогнозов научно-технического прогресса, определение перспектив развития экономики мира, региональных объединений и крупных стран, выявление возможностей преодоления существующих диспропорций, включая разрывы в уровне развития передовых и слаборазвитых стран, а также выбор приоритетных направлений развития и индикативных планов деятельности международных организаций.

Согласно предлагаемой гипотезе смена мирохозяйственных укладов может идти по разным сценариям, а зависимости от политики стран ядра старого и нового мирохозяйственных укладов. В случае отказа первых от конструктивного сотрудничества, коалиция вторых должна обладать достаточной синергией, чтобы создать альтернативные глобальные регуляторы, включая:

- создание универсальной платежной системы для стран БРИКС и выпуск общей платежной карточки БРИКС;
- создание независимой от США и ЕС системы обмена межбанковской информацией, аналогичной SWIFT;
- переход на использование своих рейтинговых агентств.

Предлагаемая гипотеза позволяет выдвинуть мирную альтернативу гонке вооружений в стимулировании развития нового технологического уклада. Эта альтернатива должна строиться на широкой международной кооперации в решении глобальных проблем, которые требуют концентрации ресурсов в проведении прорывных научно-технических разработок. К примеру, проблема защиты Земли от космических угроз не имеет в настоящее время технического решения. Чтобы его получить, нужны научно-технические прорывы на основе интеграции интеллектуальных потенциалов ведущих стран мира и совместного крупномасштабного финансирования соответствующих международных программ научно-технического развития.

Предлагаемая гипотеза доказывает актуальность парадигмы устойчивого развития, которая вместо конфронтации и конкуренции делает ставку на кооперацию и сотрудничество как механизмы концентрации ресурсов в перспективных направлениях НТП.

Как научно-организационная основа механизма управления становлением нового технологического уклада, она превосходит по эффективности гонку вооружений.

На основе данной гипотезы разработан комплекс банковского и валютного контроля по защите национальной финансовой системы от внешних атак. Доказано, что на периферии мирового финансового рынка в условиях полной открытости своего валютно-финансового рынка центральный банк не может контролировать ни обменный курс национальной валюты, ни процентные ставки на рынке. Чтобы управлять состоянием национальной валютно-денежной системы, необходимо контролировать трансграничное движение денег по капитальным операциям. В противном случае наше макроэкономическое состояние, да и само развитие российской экономики подчиняется манипулированию из-за рубежа.

Из предложенной гипотезы следует, что, если не предпринять срочных мер по кардинальному изменению денежно-кредитной политики в направлении создания внутренних источников долгосрочного кредита и обеспечения устойчивости российской валютно-финансовой системы, западные санкции повлекут серьезные нарушения воспроизводственных процессов в основных секторах российской экономики. Манипулируя российским финансовым рынком и политикой денежных властей, Вашингтон добивается разрушения российской экономики, влияя на поведение делового сообщества и критически воздействуя на условия жизнедеятельности общества. Из этого следует, что самостоятельный внешнеполитический курс руководства России должен быть подкреплен восстановлением национального суверенитета и контроля над воспроизводством и развитием собственной экономики.

Из гипотезы о смене мирохозяйственных укладов следует критическая важность мер по обеспечению безопасности валютно-финансового рынка от внешних угроз, прежде всего, атак со стороны иностранных спекулянтов, связанных с ФРС США и эмитентами других мировых валют. Это предполагает введение избирательных ограничений на трансграничное движение спекулятивного капитала. В качестве таковых могут быть использованы меры как прямого (лицензирование, резервирование), так и косвенного (налог на вызов капитала, ограничение валютной позиции коммерческих банков) регулирования. Следует внести изменения в нормативы, регулирующие деятельность кредитных организаций, которые стимулировали бы операции в рублях и делали бы менее выгодными операции в иностранной валюте, в частности, при создании кредитными организациями резервов, оценке рисков, достаточности

капитала и др. Необходимо срочно заместить валютные активы, размещенные в обязательствах США и других стран, участвующих в санкциях против России, инвестициями в золото и другие драгоценные металлы, в создание запасов высоколиквидных товарных ценностей, в том числе критического импорта, в ценные бумаги дружественных стран, а также в капитал международных организаций с российским участием и в расширение инфраструктуры поддержки российского экспорта. Важно всемерно поддерживать евразийский интеграционный процесс как глобальный проект восстановления общего пространства развития веками живших вместе, сотрудничавших и обогащавших друг друга народов.

Формула гипотезы

Предполагается, что мировое экономическое развитие и связанные с ним политические изменения происходят путем периодической смены мирохозяйственных укладов, каждый из которых представляет собой систему взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений.